

УДК 378.046

UDC 378.046

**ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ
САМОЭФФЕКТИВНОСТИ И СТИЛЯ
ОБЪЯСНЕНИЯ СИТУАЦИЙ**

**DIAGNOSTIC POTENTIAL OF THE SELF-
EFFICACY RESEARCH METHODS AND A
STYLE OF SITUATIONAL ATTRIBUTION**

Остроушко Марина Геннадиевна
соискатель кафедры социальной психологии и
социологии управления КубГУ, заместитель
главного врача по кадрам МБУЗ Городская
больница №2 «КМЛДО»

Ostroushko Marina Gennadyevna
postgraduate student of the social psychology and
sociology academic department of the Kuban State
University, a Deputy Chief Doctor of personnel of
Municipal Health Care Institution, the City Hospital
№2 «Krasnodar multi field medical-diagnostic
association»

*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Kuban State University, Krasnodar, Russia

В статье сформулировано представление о
субъектности как интегративной характеристики
личности и предложен авторский подход к
формированию комплекса диагностического
инструментария для исследования субъектности,
предполагающего изучение ее внешней и
внутренней компонент. В качестве примера
подобного комплекса автором предложено
изучение самооэффективности и стиля объяснения
ситуаций

The article contains a formulated concept of
personality as an integrated characteristic of a person
and the author's approach to formation of the
diagnostic toolkit complex for personality study
including its external and internal components. As an
example, the author offers a self-efficacy research and
a style of situational attribution

Ключевые слова: СУБЪЕКТНОСТЬ, ВНЕШНЯЯ
СУБЪЕКТНОСТЬ, ВНУТРЕННЯЯ
СУБЪЕКТНОСТЬ, САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ,
СТИЛЬ ОБЪЯСНЕНИЯ СИТУАЦИЙ,
АТРИБУЦИЯ, ОПТИМИЗМ, ПЕССИМИЗМ

Keywords: PERSONALITY, EXTERNAL
PERSONALITY, INTERNAL PERSONALITY,
SELF-EFFICACY, STYLE OF SITUATIONAL
ATTRIBUTION, ATTRIBUTION, OPTIMISM,
PESSIMISM

Одной из наиболее актуальных задач современной психологической науки является разработка диагностических комплексов, позволяющих объективно оценить те или иные личностные характеристики. В полной мере это касается и проблемы изучения субъектности – целостной, интегративной характеристики личности, описывающей изначально заданную способность человека к бытию.

До недавнего времени исследование субъектности базировалось на оценке различных ее аспектов. По нашему мнению, целостность субъектности как психологической категории позволяет представить ее (субъектность) как систему способов взаимодействия субъекта с миром и с собственным «Я»: внешний вектор аккумулирует деятельность, общение,

познание, преобразование обстоятельств жизни и др., а внутренний – саморегуляцию психических состояний, самодетерминацию, самоактуализацию, самоопределение, самоорганизацию, оценку собственной самооэффективности и др.

Исходя из этого подхода, в процессе исследования субъектности целесообразно выбирать такие компоненты, которые учитывают оба вектора. Одним из достаточно объективных диагностических комплексов может выступать в частности, изучение стиля объяснения ситуаций, т.е. субъектности направленной вовне и самооэффективности – субъектности, направленной вовнутрь, на собственное «Я».

Понятие «самоэффективность» (self-efficacy) было введено в научную психологию А. Бандурой (1977) в рамках социально-когнитивной теории личности, основанной на принципе взаимного детерминизма поведения, личностных факторов и окружения, и означает уверенность человека в собственной конкретно обозначенной компетентности, в своих способностях организовать и исполнить действия, необходимые для определенных достижений в той или иной деятельности [4, с. 247].

Самоэффективность, или вера в свою эффективность, означает убеждение человека в том, что в сложной ситуации он сможет продемонстрировать удачное поведение. То есть вера в эффективность означает оценку собственной очень конкретно обозначенной поведенческой компетентности.

Бандура выдвинул гипотезу, что когнитивная по природе самооэффективность (то есть ожидания в отношении собственной эффективности) влияет на моторное поведение, на то, например, будет ли стрессовая ситуация стимулировать попытки овладения ею, насколько это будут интенсивные попытки и как долго они будут продолжаться. Эта же самооэффективность может влиять и на характеристики среды, то есть на последствия поведения.

В своем концепте ожиданий А. Бандура различает ожидание эффективности (*efficacy expectation*) и ожидание результатов (*outcome expectation*). Ожидание результатов он определяет как оценку человеком того, что определенное поведение приведет к определенным результатам. Ожидание эффективности означает оценку того, в какой степени он в состоянии вести себя так, как это необходимо, чтобы получить некоторый результат. Различие состоит в том, что индивид может полагать, что некоторая реакция может привести или наверняка приведет к желательному результату (ожидание результатов), но не верить в то, что он сам в состоянии совершить это поведение.

Влияние самоэффективности на поведение зависит от ее степени, обобщенности и силы. Это влияние многообразно: самоэффективность воздействует на поиск или избегание ситуаций определенного типа, выбор поведенческих альтернатив, тип, частоту и продолжительность попыток овладения трудной ситуацией, атрибуцию успеха и неуспеха.

Самоэффективность можно рассматривать как когнитивную оценку собственной деятельности, как субъективное восприятие результатов саморегуляции. Таким образом, воспринимаемая самоэффективность определяется как система ментальных репрезентаций, регулирующих действия, направленные на достижение цели.

Самоэффективность, или вера в свою эффективность, означает убеждение человека в том, что в сложной ситуации он сможет продемонстрировать удачное поведение. То есть вера в эффективность означает оценку собственной очень конкретно обозначенной поведенческой компетентности.

Проблема самоэффективности завоевала огромную популярность среди зарубежных психологов, о чем свидетельствует постоянно растущее количество работ в данной области, доказывающих ее прямое влияние на решения, действия и переживания человека [см. 7; 9; 14 и др.]. Так,

самоэффективность была включена в число «основных самооценок» (CSE) (наряду с локусом контроля, уровнем нейротизма и самоуважением) [11]. Авторы этой концепции Т. Джад, Е. Локк, С. Дархем и А. Клагер доказали, что самооценка представляет собой стабильное свойство личности, охватывающее подсознание, фундаментальные представления о себе, своих собственных способностях и возможности ими управлять.

Простота использования данной модели (тест состоит из 12 пунктов, оцениваемых по 5 балльной шкале Ликерта), комплексность получаемого результата, а также экспериментально подтвержденная объективность теста обусловили его широкое распространение в практике подбора и оценки персонала, а также при оценке удовлетворенности работой [12].

Также доказано, что существует устойчивая корреляционная зависимость между уровнем самооценки и производительностью труда [18], карьерным ростом [10], успешностью руководителя [13] и склонностью к проявлению синдрома эмоционального выгорания [15].

В отечественной психологии продолжается процесс теоретического осмысления данного феномена и его эмпирическая разработка. По нашему мнению, самоэффективность – характеристика, не только объективно отражающая характер взаимодействия субъекта с собственным Я, но и нацеленная в будущее. Именно поэтому, представление о собственной эффективности является одной из важнейших характеристик субъектности, позволяя оценить не только ее уровень на какой-то конкретный момент времени, но и потенциал личности как «субъекта».

Представления личности о собственной эффективности в значительной мере оказывают влияние на различные характеристики поведения: выбор вида деятельности (соответственно на уровень притязаний); настойчивость и усердие в достижении цели; тип эмоционального реагирования (у людей с высокой воспринимаемой

эффективностью в меньшей степени проявляется тревожность при выполнении деятельности) [1, с. 471].

Таким образом, самоэффективность можно рассматривать как одну из базовых характеристик внутренней субъектности, оценка которой позволяет существенно расширить представление о субъекте деятельности.

Не менее актуальным в ряде сфер деятельности представляется и анализ субъектности внешней по отношению к ее носителю. Существует огромное количество характеристик субъектности, соотносимых как с количеством потенциальных ее объектов, так и с формами проявления, интенсивностью и т.п. Вместе с тем, с точки зрения исследователя, наибольший интерес представляют такие характеристики внешне-векторной субъектности, которые позволяют сформировать достаточно полное представление о ее качестве. Одной из таких характеристик выступает оптимизм – ожидание хороших, а не плохих результатов событий.

Во второй половине XX в. сформировались два подхода к изучению оптимизма и пессимизма: исследование диспозиционного оптимизма (Ч. Карвер, М. Шейер и др.) и исследование оптимизма как атрибутивного стиля (М. Селигман, К. Петерсон и др.).

Американские психологи Майкл Шейер и Чарльз Карвер, разработали модель поведенческой саморегуляции¹. Этот подход строится на основе общей теории саморегуляции поведения – модели «ожидаемой ценности» Аткинсона, в основе которой лежит постулат о том, что поведение всегда строится вокруг некоторой цели и направлено на её достижение. В самом общем смысле цели – это состояния или действия, которые люди рассматривают как желательные (цели) или нежелательные

---

¹ *Scheier M F, Carver C S A model of behavioral self-regulation translating intentions into actions / In L. Berkowitz, Advances in experimental social psychology 1988 Vol 21 P 303-346 N Y Academic Press*

(анти-цели). С точки зрения мотивов человека цели могут иметь разную значимость или ценность.

Второй основной элемент данной модели – ожидание, которое выражается в чувстве уверенности или сомнения относительно достижения цели. Если у человека недостаточно уверенности в достижимости цели, то он не будет предпринимать усилий. Когда люди уверены в конечном успехе, они продолжают действовать даже перед лицом значительных трудностей.

Для диагностики уровня диспозиционного оптимизма Ч. Карвером и М. Шейером был разработан опросник диспозиционного оптимизма (*Life Orientation Test (LOT)*). LOT состоит из восьми основных утверждений – четырех позитивных и четырех негативных. Кроме того, опросник содержит четыре пункта «наполнителя». Опросник показал высокую степень надежности и достаточно широко применяется за рубежом.

Иная концепция оптимизма сформировалась на основе открытия феномена выученной беспомощности, который впервые был системно описан исследователями процесса обучения животных в Университете Пенсильвании (S. Maier, J. Overmier, M. Seligman). Как у животных, так и у людей выученная беспомощность возникает при неконтролируемости и непредсказуемости негативных событий, то есть при отсутствии связи между собственными действиями и окружающей средой.

Л. Абрамсон, М. Селигман и Дж. Тисдейл в 1978 г. развили теорию беспомощности, включив в неё индивидуальные причинные атрибуции событий, т.е. особенности восприятия. Как известно, акт атрибуции представляет собой приписывание или наделение человеком какими-то характеристиками себя или другого человека, восприятие собственного поведения и поведения других людей, при этом все формы поведения определяются внутренними или внешними факторами:

- внешняя (ситуативная) атрибуция приписывает причинность внешним факторам, т.е. факторам, находящимся вне вашего контроля;
- внутренняя (диспозитивная) атрибуция основана на приписывании причинности внутренним факторам.

В процессе жизни у человека складывается устойчивая манера объяснять причины происходящего, и, сталкиваясь с теми или иными событиями или результатами деятельности, он приписывает им причины в соответствии со сложившимся атрибутивным стилем.

Наиболее подробно модель атрибуции была описана М. Селигманом. С его точки зрения уровень оптимизма/пессимизма объективно диагностируется посредством объяснения испытуемым неких заданных ситуаций, которые могут моделироваться в зависимости от задач исследования. В качестве факторов, описывающих атрибутивный стиль, выделяют факторы постоянства события во времени, глобальности в отношении локализации события в пространстве и персонализации, которая тесно связана с самооценкой и тем, где человек склонен видеть причину событий: внутри себя или вовне.

Постоянство выступает как временная характеристика причин хороших и плохих событий, описывая субъективные представления человека о том, насколько они стабильны.

Широта определяет степень охвата различных сфер жизни теми или иными причинными схемами, универсальность объяснений. Высокая выраженность параметра широты проявляется в том, что человек находит настолько широкие и общие причины, что они затрагивают события во всех сферах его жизни.

Параметр персонализации, близкий по смыслу к тому, что в теории Дж. Роттера называется локусом контроля, характеризует склонность человека искать причины происходящих с ним событий в себе или в не зависящих от себя внешних обстоятельствах.

Из сочетания этих факторов складываются стили атрибуции: пессимистический и оптимистический. Для пессимистического стиля характерно приписывание неприятным событиям постоянного, глобального и интернального характера, а приятным – временного, локального и экстернального. И, наоборот, носители оптимистического стиля оценивают плохие события как временные, локальные и случившиеся не по их вине, а хорошие события – как постоянные и глобальные, причину их видят внутри себя [16; 17].

Через стиль атрибуции (объяснения) «просеивается» индивидуальный опыт неудач, при этом в случае оптимистичной атрибуции значение этого опыта преуменьшается, в случае пессимизма – преувеличивается.

Таким образом, именно пессимистический атрибутивный стиль обуславливает возникновение беспомощности, тогда как оптимистичный, напротив, своего рода, катализирует активность субъекта деятельности.

Это предположение получило существенную эмпирическую поддержку. Так, серия экспериментов среди студентов и школьников (Селигман, Абрамсон, Семмел и др., 1979) показала, что пессимистический (малоадаптивный) атрибутивный стиль способствует обобщенному ожиданию неудачи и создает предпосылки для возникновения беспомощности и депрессии, как в настоящем, так и в будущем.

Больше того, многочисленные исследования, проведенные М. Селигманом и его коллегами [8], доказывают, что стиль объяснения играет гораздо большую роль в достижении успеха в деятельности, чем талант (способности), и даже может компенсировать их недостаток: «пессимисты останавливаются ниже своего потенциала, а оптимисты превосходят его» [3, с. 144].

В целом, подход М. Селигмана к исследованию оптимизма-пессимизма не противоречит подходу М. Шейера и Ч. Карвера, а скорее

дополняет его. Если М. Шейер и Ч. Карвер при определении этих понятий основное значение придают положительным или отрицательным ожиданиям, то М. Селигман смещает акцент на причины тех или иных ожиданий, которые, по его мнению, следует искать в особенностях атрибутивного стиля. Через стиль атрибуции (объяснения) «просеивается» индивидуальный опыт неудач, при этом в случае оптимистичной атрибуции значение этого опыта преуменьшается, в случае пессимизма – преувеличивается.

Таким образом, именно пессимистический атрибутивный стиль обуславливает возникновение беспомощности, тогда как оптимистичный, напротив, своего рода, катализирует активность субъекта деятельности.

Разработанный Селигманом опросник атрибуционного стиля *Attribution Style Questionnaire (ASQ)* и его расширенная версия *Expanded Attributional Style Questionnaire (EASQ)*, позволяющие оценить оптимизм и пессимизм, также широко используются за рубежом в практике деловой оценки персонала, при подборе кадров и др.

Мы полагаем, что исследование самоэффективности и стиля объяснения позволяет сформировать комплексное представление об уровне и «качестве» субъектности, характере взаимодействия субъекта с окружающим его миром, потенциале субъектной активности, ее конструктивности.

Крайне важным представляется нам и то обстоятельство, что изучение самоэффективности и стиля объяснения позволяет оценить ближайшие перспективы становления субъекта деятельности.

Таким образом, исследуемые компоненты субъектности могут выступать в качестве важных прогностических параметров эффективности субъекта в профессии и включатся на этой основе в процедуры деловой оценки персонала с целью управления его карьерным развитием и

построения эффективной модели кадрового менеджмента в условиях современной организации.

Литература

1. Капрара Ж., Сервон Д. Психология личности. СПб., 2003.
2. Миллер Н.Э., Долларт Дж. Социальное обучение и имитация. Нью-Хейвен: Издательство Йельского университета, 1941.
3. Селигман М. Как научиться оптимизму. М.: Вече, 1997.
4. Bandura A. Social Learning Theory, Alexandria, VA: Prentice Hall, 1977.
5. Bandura A., Caprara G.V., Barbaranelli C., Pastorelli C. Sociocognitive Self-Regulatory Mechanisms Governing Transgressive Behavior, 2001
6. Bono J.E. & Judge T.A. Core self-evaluations: A review of the, a trait and its role in job satisfaction and job performance // *European Journal of Personality*/ 2003. № 17 (Suppl1). S5, S18.
7. Conner & Norman. Predicting health behaviour, Buckingham, England: Open University Press, 1997
8. Eisner J. E. The origins of explanatory style: Trust as a determinant of pessimism and optimism". In G. M. Buchanan and M. E. P. Seligman // *Explanatory Style*. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates. 1995. № 7. pp. 49–55
9. Gutiérrez-Doña B., Lippke S., Renner B., Kwon, S., Schwarzer, R. How self-efficacy and planning predict dietary behaviors in Costa Rican and South Korean women: A moderated mediation analysis. *Applied Psychology: Health & Well-Being*, 2008
10. Hirschi, A. Visiting the identity as a mediator of the relationship between core self-evaluations and life and job Satisfaction. // *Applied Psychology: An International Review*. 2011. № 60 (4), 622-644.
11. Judge T. A., Erez, A., & Bono, J. E. The power of being positive: The relation between positive self-concept and job performance // *Human Performance*. 1998. № 11(2-3). P. 167-187.
12. Judge, T. A., Locke, E. A., & Durham, C. C. The dispositional causes of job satisfaction: A core evaluations approach // *Research in Organizational Behavior*. 1998. № 19. P. 151–188.
13. Laschinger H.K.S., Finegan J., Wilk P. Situational and dispositional influences on nurses ' workplace well-being the role of empowering the unit leadership // *Nursing Research*. 2011. № 60(2), 124-131.
14. Luszczynska, A., Schwarzer, R. *Social cognitive theory*. N.Y., 2005
15. Maslach C., Schaufeli W., Leiter M. P. Job burnout // *Annual Review of Psychology*. 2001. № 52, 397-422; Best R. G., Stapleton L. M., & Downey R. G. Core self-evaluations and job burnout: The test of alternative models // *Journal of Occupational Health Psychology*. 2005. № 10(4), 441-451.
16. Seligman, Martin E. P. *Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being*. New York: Free Press, 2011.
17. Seligman, Martin E. P. *Helplessness: On Depression, Development, and Death*. San Francisco: W.H. Freeman, 1992
18. Tasa recommended. / Sears G. J., Schat A.C.H. Personality and teamwork behavior in context: The cross-level moderating role of collective efficacy // *Journal of Organizational Behavior*. 2011. № 32(1). P. 65-85.